

Москаленко Л.Б.

Пространство культуры Крыма: взаимовлияния объектов культуры

Сформировавшаяся на стыке ряда наук культурология вбирает в себя проблемы культурфилософии, культурной и социальной антропологии, социо-логии культуры, семантики, семиотики, филологии, истории культуры. Культурология интегрирует в целостную систему знания различных наук о культуре. Моделируются культурные конфигурации различных эпох, систематизируются культурные миры.

Одним из важнейших аспектов модели мира является пространство, нас же интересует пространство культуры. Первоначальные представления о пространстве возникли у человека в процессе его воздействия на природу, по мере накопления опыта. Складывается понимание самостоятельности, обособленности, местоположения [8, с.162]. Словосочетанием «пространство культуры» характеризуется протяженность, структурность, сосуществование, взаимодействие, координация отдельных элементов культуры и соответствующие отношения между культурами. [10, с.141-143] Специфика пространства культуры состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято при помощи наших чувств, а поэтому его образ соединен с определенными метафорами и обусловлен ими. Среди них главными являются зрительные образы, моторные ощущения. Именно они дают представление о пространстве, являются различными способами рационализации зрительных образов, моторных ощущений. Поэтому пространство - одна из важнейших категорий культуры, определяющая ее неповторимый облик. [8, с.162] Формирование представлений о пространстве появилось уже в первобытном обществе (эпоха палеолита), осмысление пространства выступает условием существования человека, так же, как и возникновение культуры связано с появлением и развитием человечества. Человек накапливает сведения не только о внешних сторонах вещей, но и о существенных связях, он учится различать общее и единичное. В работах археологов отмечается ориентированность захоронений по сторонам света в направлении восток-запад. А сами захоронения находились в помещениях жилой пещеры, правда, на её окраинах. Если для кочующих племен не существует никакого похожего на наше представления о пространстве, в котором, протекала бы их жизнедеятельность, если они способны воспринять в качестве пространства особо выделенные, разрозненно существующие области (пути кочевков, тропу войны, алтарь, площадки для ритуальных танцев), то первые оседлые культуры составили пространство своего обитания из множества доступного органам чувств пространства. Если у кочевников пространство воспринимается динамически, как испытание, которое нужно преодолеть и освоить, как путь преследования и охоты, то представления оседлых культур придают пространству «сверхъестественный» характер, оседлая территория не может быть целиком воспринята органами чувств.

Поэтому оседлая территория конструируется, она создается, как искусственное образование. В оседлой культуре пространства согласуются друг с другом, чтобы возникло единое и одинаково устроенное для всех пространство. Появляются осознанные как пространства символы: небо и земля, место их схождения – храм, союз неба и земли обеспечивает проецирование небесного порядка на землю. Первобытная культура постепенно разворачивалась во времени и пространстве, проходила определенные этапы отношений с природой. Пространство культуры архаического человека выступает, как нечто целостное: у всего есть свое место, нельзя нарушать шаткое равновесие мира, представления о внутренних сторонах предмета складываются на основе внешнего. Любое новшество чревато катастрофой. Первобытная культура выступает одновременно и как примитивная, наивная, во многом ограниченная, но в то же время и как разнообразная, развивающаяся во времени и пространстве. Насыщенная историческими событиями, богатая культурным наследием крымская земля позволяет исследователям рассматривать культурное многообразие региона в вышеуказанном аспекте.

Рассуждая о культурных достижениях Крыма, нельзя обойтись без пространственно-временных параметров. Это самые спорные характеристики бытия, т.к. вопрос о самой природе пространства и времени остается открытым. [8, с.163] Относительно культуры Крыма можно сказать, что она есть уникальный эксперимент деятельности множества народов, действующих в пределах малого географического пространства. Результат - обширное пространство культуры, по поводу которого ученые Крыма высказывают различные мнения. М.Я. Гинзбург и М. Волошин создают яркий и запоминающийся, обращающий нас ко времени античности образ: понтийская культура. А. Цветков пространство культуры Крыма видит особой разновидностью средиземноморской культуры. А. Цветков «... эта культура не была ни исламской, ни христианской. Именно в ней, как ни в какой другой культуре, соединялись различные, культурные традиции Средиземноморья и прежде всего христианская и исламская.» [12, с.95]. М.С. Колесов выделяет пять этнокультурных пластов, которые, по его мнению полагаются друг на друга. Пространство культуры Крыма складывалось в культурных взаимоотношениях, стержнем которых было жившее в разные эпохи население полуострова. Результатом явилось образование емкой многоцветной культуры, вобравшей доиндоевропейские, праславянские, балканские, античные, византийские, западноевропейские влияния. Б. Лончина в работе «Українська культура. Короткий огляд.» выделяет доиндоевропейские влияния, праславянские, балканские, иранские, алтайские, античные, считает их фундаментом культуры Украины. [11] В науке не прекращается дискуссия о происхождении тавров и киммерийцев. Например резко критикуется гипотеза О.Н. Трубочева о том, что тавры - это потомки осевших в горах Крыма индоариев. Нет единого взгляда на происхождение киммерийцев. Киммерийцы никогда не населяли Северное Причерноморье, но

сформировались на Иранском плато, откуда и явились на полуостров. И вообще, киммерийцы - не этноним, но имя нарицательное, означающее "подвижный отряд". Крымские ученые Айбабин, Герцен, Храпунов полагают, что так народы Передней Азии называли всех кочевников, говоривших на северо-восточных языках.[1] Крымский исследователь А.А. Щепинский называет тавров потомками киммерийцев.[1]

Мы приводим различные точки зрения для того, чтобы подчеркнуть неоднозначность научных выводов о прошлом Крыма. Но в чем никто не сомневается, так это в мощном античном влиянии и воздействии Византии на все сферы жизнедеятельности полуострова. В самом деле, Крым знал и последствия греческой колонизации, ощутил тяжелое давление ладони Рима и проникновение культурных влияний из Византии.

Античное общество создало космоцентрическую картину мира, в которой нашлось место и субстанциональному, и реляционному подходам к пониманию того, что есть пространство. Субстанциональный подход Демокрита основывался на положении о том, что пространство и время есть ёмкости, пустоты, в которых размещается всё многообразие жизни. И пространство, и время у Демокрита абсолютны и неизменны. Реляционный подход связан с именем Аристотеля. У Аристотеля пространство есть граница движения. Пространство в представлении Аристотеля предстает не как отдельная от бытия сущность, а как проявление этого бытия. Пространство имеет объективный характер, оно всеобщее. Мир античности погружен в пространство и время, субстанциональная концепция соответствовала требованиям эпохи. Обратимся к понятию «субстанция». Это нечто неизменное, то, что существует благодаря самому себе и в самом себе, то, что выступает достаточным основанием реальности мира.[8, с.83] Пространство обладает трехмерностью, симметричностью местоположением, расстояниями между телами...[8, с.163]

Открытие на кафедре Украинской и зарубежной культуры ТНУ специальности "культурология" повлекло за собой поиск новых приемов, методов изложения учебного материала. Уже издан ряд методических пособий, учебная дисциплина "Украинская и зарубежная культура" насыщается фактологией учебный курс, в курс вводятся материалы по собственно крымской культуре. Предлагаемая нами для осмысления проблема пространства культуры Крыма актуальна. Мы хотели бы обратиться к культурному прошлому полуострова 4-6 веков нашей эры. В этом обращении – путешествии нашей спутницей станет серебряная чаша. Среди древностей, хранящихся в Эрмитаже, по праву уникальной можно считать коллекцию находок Боспорского некрополя эпохи Великого переселения народов (4-7 в.в.). Некрополь тянулся по склону горы Митридат на несколько километров, находки определены как позднеантичные и ранне-средневековые. Средневековье сложило своё представление о мире, это геоцентрическая картина мира. Мы сосредоточили внимание на серебряных византийских изделиях, а именно, на чаше с изображением всадника в сопровождении оруженосца и богини Nike. Всадник - не кто иной, как Римский император Констанций II, правивший с 337 по 361 годы. Император предстает верхом на коне, его голову готова увенчать пальмовой ветвью богиня Nike (крылатая богиня победы), над головой Констанция сияет нимб. У ног лежит щит побежденного врага, за императором следует оруженосец, на щите которого помещена монограмма Христа. Тема изображения не нова: триумф императора. Созерцание чаши вызывает мысли о переломном времени, т.к. в декоре одного предмета уживаются и античная богиня, и христианский символ. Новые ценности уже утвердились, но античные представления еще живы. Традиционная тема (триумф императора) несёт стабилизирующие изображаемые элементы: изображена социально значимая личность, императору (Констанцию) привычно покровительствует античная богиня, опять-таки привычно воздаются почести. Тема поверженности врага известна различным народам с древних времён. Например, стела Нарам-Сина с изображением победы, Сузы, около 2300 г. до н.э., Двуречье. Или изображенная на фризе храма Аполлона в Фигалии кентавромахия, около 420 г. до н.э. Налицо сосуществование элементов одной культуры в пространстве другой культуры, уходящая античная и формирующаяся средневековая культура взаимодействуют, сосуществуют, устанавливают друг с другом определенные отношения. Но в отличие от римского триумфатора Констанций II одет уже не в римский воинский костюм (пурпурная туника, вышитая пальмовыми ветвями, и тога). [5] Его наряд претерпел изменения, в нем появились элементы одежды восточных кочевников: узкие длинные штаны и короткая туника с разрезом. Позади триумфатора помещался раб, он держал над его головой золотой венец, а в нашем случае это щит с монограммой Христа. Да и меч Констанция, рукоятка которого видна около гривы коня, совсем не римского, а скорее готского образца. Форма щита характерна для вооружения воинов варварского мира. Отход от римских образцов заметен и в характере исполнения самой чаши: голова и верхняя часть туловища Констанция представлены в фас, в то время как нижняя часть тела дана в профиль. Размеры фигуры всадника непропорционально велики по сравнению с фигурой коня. Пейзаж практически отсутствует, дан лишь намек на него - горки.

Кризисное время обуславливает разрушение идеалов прежде единой культуры, оно проявляется в противоречивости культурных ориентаций, в разочаровании в прежних идеалах, в утверждении новых авторитетов. Перед нами христианнейший император, первый государь, бывший ко времени получения императорской власти христианином. Геоцентризм средневековой культуры берет с собой возвеличивание личности императора, подчеркивание его недостижимого положения. Нарушение пропорций изображения осуществлено ради утверждения божественного характера власти. Помыслами императора руководит сам Иисус Христос, монограмма Бога помещена на щите оруженосца Констанция. Новые идеи трактуются новыми изобразительными средствами, традиционным античным сюжетом придается христианский смысл. Поэтому лицу императора придано выражение самоуглубленности, взгляд больших глаз устремлен вперед и как бы скользит мимо нас, видя то, что нам не дано увидеть. Вышеперечисленные художественные осо-

бенности присущи византийскому искусству 4-6 в.в. н.э.

Чаша, была найдена в 1891 году. К этому времени византийские памятники искусства почти исчезли, причина в том, что у столь могущественной державы не оказалось прямых наследников, которые позаботились бы о сохранности культурных достижений.

Керченский чаш найден три, их так и принято называть: «керченские чаши». Считается, что они были изготовлены в Антиохии, бывшей резиденцией Констанция II. Исследователи пришли к выводу, что чаша Констанция II посвящена 20-летию его цезарства. Но здесь не все однозначно. И.П. Засецкая предположила, что чаши следует относить к антиохийской школе работы по металлу [7]. При этом было одновременное соединение черни и позолоты в изделии, техника изготовления чаш такова: выколотка с последующей правкой на токарном станке, шлифовка наружной поверхности, слой черни и позолоченности части изделий. [7] Специалисты Эрмитажа полагают, что чаша Констанция II изготовлена в самой Керчи, где влияния варварства и Востока в этот период были сильнее, нежели в столицах империи, отсюда и отход от римских образцов в характере исполнения чаши [3]. Более отдаленные от греческих провинций и центра Римской империи земли одновременно и воспринимали образцы и ценности античности, и отвергали их как чуждые для себя. Но взаимосвязь и взаимодействие элементов конкретной (античной) культуры налицо. Пространство культуры полуострова от западных берегов и до восточных наполнено античными проявлениями и взаимодействиями. Возвращаясь к аристотелевскому представлению пространства, следует отметить, что предметы пространства культуры Крыма периода перехода к средним векам предстают формами проявления бытия, они объективны. В средние века в толковании пространства возникает разрыв: есть «здесь», и есть «там». Свою субстанциональность пространство теряет в эпоху Возрождения, создающую антропоцентрическую картину мира.

А пока... Возникшая в 4 веке Византия втянула в свой жизненный круговорот и южную часть Крыма. Каждый век существования Византийской культуры был неповторим. Византийская культура как бы размывается по культурам составляющих её народов. Эта культура эклектична, но все-таки она обладала системным единством, период становления пришелся на 4-6 в.в.

А.Быстрова о византийской культуре. «Она не имеет четких границ ни во времени ни в пространстве, многократно переживает периоды расцвета и упадка». [2]

Керченская чаша позволила нам рассмотреть ее с различных сторон, обратим внимание на методологические возможности развития ассоциативного мышления. Актуализация одного явления влечет за собой выявление другого. Происходит погружение в рассматриваемые события, эпоху, развивается один из видов эмпатии (греческое *empathia*=сопереживание) : когнитивная эмпатия. Она базируется на интеллектуальных процессах: сравнении, анализе. Кроме выше указанной разновидности эмпатии, существует эмоциональная эмпатия, предикативная эмпатия. Эмоциональная эмпатия основана на подражательности реакциям другого человека. Метод эмпатии помогает устанавливать связи между различными явлениями, обнаруживать взаимодействие и соответствующие взаимоотношения между элементами культур и культурами, погружаться в пространство культуры.

Литература

1. Айбабин, Герцен, Храпунов. Основные проблемы этнической истории Крыма. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, выпуск 3, сборник 3, 1993.
2. А.Быстрова. Мир культуры. Основы культурологии. М., ИВЦ. Маркетинг, Изд-во ЮККА 2000.
3. А.В.Банк. Культура Византии. В глубь веков. Книга о государственном Эрмитаже. Ленинград. Учпедгиз. 1961.
4. М.Волошин. Культура, искусство, памятники Крыма // Забвению не подлежит. Казань. Татарское книжное из-во. 1992.
5. М.Ю.Герман, Б.П.Селецкий. На семи холмах. Ленинград. 1960.
6. М.Я.Гинзбург. Татарское искусство в Крыму. //Забвению не подлежит. Казань. Татарское книжное из-во, 1992.
7. И.П. Засецкая. Боспор. //Материалы по археологии, истории и этнографии таврии. Симферополь. Выпуск 3,сборник 3,1993.
8. И.И. Кальной. Философия. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс. 2001.
9. М.С.Колесов. Культура Крыма на рубеже веков. //материалы республиканской научной конференции. Симферополь.1993.
10. Культурологическая энциклопедия. Том 2. пространство культуры. Санкт-Петербург. Университетская книга. Алетейя 1998.
11. Б.Лончина. Українська культура. Короткий огляд. Нью-Йорк. 1983. //Культура відродження в Україні. Львів. Астерикс. 1993.
12. А.Цветков. Человек и общество, Симферополь. 1994.
13. Ш.Диль «История Византийской империи».